

О НАЧАВШЕМСЯ массовом «исходе» граждан немецкой национальности «Известия» уже писали. В частности, публиковали сообщения о массовом исходе немцев из Мюнхенского института по изучению Востока Европы (№ 225, 1989 г.) о причинах, вынуждающих немцев с заселенных мест. Сообщения основаны на опросах тысяч жителей, что покидают СССР по национальным, культурным и религиозным мотивам.

Сегодня по сообщению прессы, добавлялся еще один мотив: страх. Академик Борис Викторович РАУШЕНБАХ, глава Комитета по проведению репатриации советских немцев, сам съезды советских немцев, сам немецкой национальности, сам считает, что страх — не главная причина, которая гонит его советских немцев из СССР.

«Из среднестатистического репутации были погромы, бегут не только немцы, но и русские. В этом главное. В основе всего — продолжаясь дискриминация немцев, начавшаяся с их насильственного выселения из Поволжья в годы войны. Мы знаем, что такое ГУЛАГ. Но мало кому известно, что немцы — единственный народ, помянутый в целомом прошлой войны, в лагерь. Все взрослые немцы были приняты сообщением доставлены туда, брани даже женщины и подростки. Немцы отравленные в лагерь, а сам был в одном из них, знаю, что это такое».

В то время в будущем академикой проволочкой до конца войны. Потом лагеря закрыли, всех заключенных перевели на положение ссыльных. (На советские территории это отряды, «Я был в Саратов, спрашивал противников автономии, чего они боятся... — рассказывает В. В. Раушенбах. — Топком никто ничего не мог мне объяснить. Спрашиваю: вас что, будут выселять из квартир, отбирать землю, выгонят с рабочих мест? Нет. Люди просто напуганы, и сами не знают, чего боятся. Это верный признак того, что за их опасениями ничего реального не стоит, что это искусственно созданное заинтересованными людьми явление».

Вплоть до недавнего времени никто и не помышлял хоть как-то заглядывать несправдливо

вость, пока изгнанные народы сами не подняли вопрос о возвращении на историческую родину. Правда, в этом хоре протестующих той же немецкой речь не звучала: немцы не устраивали демонстрации, не устраивали самовольного захвата земель и не совершали никаких эксцессов. Они молила паковать чеподаны и, дожидаясь визы, отбывали в международный аэропорт Шереметьево.

дается вынужденная часть руководителей области и ее районов. Они боятся потерять свои привилегии, свои личные вресла. О том, что происходит, гово не отражение «гласа народа», говорит обстановка в соседней Ульяновской — области. Здесь областной руководством заинтересовано в привлечении рабочих рук, и местное население встречает приезжающих немцев радушно. В Саратовской же не

ряки 4, а в текущем году «такие» еще на 5—6 млрд. рублей. Неужели мы такая богатая страна, что можно бросаться миллиардами? В ФРГ тоже проводили расчеты, и оказалось, что даже после вычета расходов на перевозку иммигрантов, строительные учебные курсы, чистый доход будет несомненно больше 4 миллиардов на каждые 100 тысяч приехавших в Германию. Тут много-

тельные руководители областного и районного масштабов на территории бывшей автономной республике свои личные интересы ставят выше государственных и готовы ради этого идти на обман и запугивание местного населения. Видимо, им безразлично и благосостояние жителей своей области, поскольку создание немецкой автономии открывает путь для привлечения больших средств из союзного бюджета и

части советских немцев еще сохранности того-то верде восстановление желанья вернуться на землю предков, а известную часть удерживает привязанность к Родной земле.

Как заставить передавать подавших заявления о выезде из страны (а это сотни тысяч) и оставаться тех, кто пока лишь думает об отъезде? Вот общегосударственная (а вовсе не немецкая) проблема. Когда бесе-

возможно, оставит многих от воемск ее за пределами нашей страны.

Все, о чем здесь написано, было вполне осуществимо пару лет назад. Сегодня возможность такого развития у многих вызывает сомнения. Слишком усилился поток отъезжающих, которые не ждут ничего хорошего от местных властных органов и ищут быстрое централизованное руководство (решение о восстановлении автономии принято Верховным Советом, но никто не собирается его выполнять). Говорят о неспасении местного населения, но ведь оно создано искусственно и постоянно поддерживается недобросовестной информацией. Говорят, что происходит отъезд, и планет на всех демократии, но это извращенное понятие о демократии. Сегодня у нас понимают демократию как реализацию лозунга «Я имею право!» или «Мы имеем право!»), но мало кто замечает, что это вовсе не призыв к демократии, а призыв к анархии. Это у анархистов каждый делает, что считает нужным, и планет на всех других. Неудивительно, что это анархическое искажение принципов демократии приводит сегодня к развалу страны, где чуть не каждый о своем языке начинает говорить «о своем суверенитете» — один из основных стимулов к отъезду.

Но для детей нужны школы, где все предметы будут преподаваться на немецком языке (сейчас в СССР нет ни одной такой школы — один из признаков дискриминации), для школьников — педагогов, немецкие учебники, методическое руководство учителей и откуды учителя, учебники и все другое нужное для национальных школ будет отплавляться в места компактного проживания немцев на территории нашего Союза. В самой же республике можно проявить сравнительно малая часть немецкого населения СССР. Республика станет культурным центром для всех советских немцев, где бы они ни жили, как это было и до войны, а идея своей государственности на территории СССР,

ЭМИГРАЦИЯ? ЭВАКУАЦИЯ? БЕГСТВО?..

Академик В. Раушенбах размышляет о причинах массового отъезда немцев из СССР

Лишь в прошлом году Верховный Совет СССР принял решение о восстановлении немецкой автономии. Но... как нем, правда, не сказано, на какой территории — выселит всех немцев из благоустроенных квартир и переселит их в сиверные. По результатам искусственно подготовленного обследования территории, как нередко бывает в жизни, у происходящего есть и комическая сторона. Когда знакомиться с происходящим в Саратовской области, с демонстрациями и митингами, можно подудать, что на область движутся какие-то стотысячные немецкие легионы. На самом деле в своей массе немцы владе и не стремятся ехать сюда. Обращаясь к статистике. В 1989 году число немцев в Саратовской области увеличилось всего на 700 человек. (На это число в Германии уехало 100.000 человек, в этом году уедет еще больше. Жизнь показывает, что если немецкая семья и начала паковать чеподаны, то в Саратов, в отличие от Москвы, не едут на Волгу, и истерика, поднятая там в связи с этим, выглядит смешной, опеточной.

Кое-то готовы сказать вслед отъезжающим: «Скратерта» дорога!» Но оставим эмоции и обратимся к объективным данным. По оценке союзного Госплана, отъезд 100 тыс. советских немцев сократит для нашей страны потерю 4 миллиардов рублей. Значит, в 1989 г. мы уже поте-

миллиардные потери, там многомилиардные доходы. Если это считать целью государственной политики нашей страны, то тогда действительно «скратерта» дорога!»

Чтобы не терять десятки миллиардов рублей, наша страна должна как-то остановить этот поток уезжающих. Сегодня сложилась удачная международная ситуация для этого. Объединение Германии требует вложения больших средств, и ее правительство заинтересовано в некотором ослаблении темпов эмиграции. Единственным способом, который в какой-то мере способен остановить эмиграцию из СССР, является восстановление автономии немецкой республики. Возвращение автономии становится, таким образом, не столько задачей восстановления справедливости, сколько общегосударственной проблемой сохранения средств и трудовых ресурсов (ведь уезжают отменные работники, а не плянчики и бездельники, какие понимают, что «там им делать нечего»). С истерическими отгоргорами можно сказать, что восстановление государственности советских немцев столько нужно немцам, сколько нужно нашей стране, в том числе и русским,—ведь основная масса немцев свою проблему решает легло — они уезжают.

Несомненно складывается впечатление, что некоторые влиятельные руководители областного и районного масштабов на территории бывшей автономной республики свои личные интересы ставят выше государственных и готовы ради этого идти на обман и запугивание местного населения. Видимо, им безразлично и благосостояние жителей своей области, поскольку создание немецкой автономии открывает путь для привлечения больших средств из союзного бюджета и части советских немцев еще сохранности того-то верде восстановление желанья вернуться на землю предков, а известную часть удерживает привязанность к Родной земле.

Как заставить передавать подавших заявления о выезде из страны (а это сотни тысяч) и оставаться тех, кто пока лишь думает об отъезде? Вот общегосударственная (а вовсе не немецкая) проблема. Когда бесе-

дуешь с отъезжающими, то типичным является такое рассуждение: «Если я останусь, то умру здесь человеком 2-го сорта (ведь дискриминация продолжится и сегодня), если уеду, то там тоже умру человеком 2-го сорта (житья в новую среду будет трудно), но зато мои дети будут свободными, не страдающими дискриминации, знающие немецкий язык и немецкую культуру». Будущее детей — один из основных стимулов к отъезду.

Но для детей нужны школы, где все предметы будут преподаваться на немецком языке (сейчас в СССР нет ни одной такой школы — один из признаков дискриминации), для школьников — педагогов, немецкие учебники, методическое руководство учителей и откуды учителя, учебники и все другое нужное для национальных школ будет отплавляться в места компактного проживания немцев на территории нашего Союза. В самой же республике можно проявить сравнительно малая часть немецкого населения СССР. Республика станет культурным центром для всех советских немцев, где бы они ни жили, как это было и до войны, а идея своей государственности на территории СССР,

будет ли вопрос о массовом бегстве из страны решен, исходя из принципов государственной мудрости, или верх возьмут силы, испугавшиеся идеологии государственной дурости» — покажет будущее. Но следует торопиться, ведь поток оставшихся стране соотечественников будет тунуть за собою еще оставшихся репатриантов, а также русских, а после принятия Закона о выезде и просто знакомых. Следует торопиться и потому, что каждый год задержки стоит стране не менее 4 миллиардов рублей.

С. ГУК.